

Я. Н. КАРМАЗИН

**КОНЕЦ
«ПОЧТОВЫХ ЯЩИКОВ»**

Москва
2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
К 24

Кармазин Я.

К 24 Конец «почтовых ящиков». — Т. I. — М.: Книга по Требованию, 2017. — 192 с.

Начало книги посвящено счастливой жизни Павла Карманова, прототипа автора, в процветающем п/я Р-1720 с женитьбой, защитой диссертации и получением квартиры. Затронуты коварные людские страсти, неизбежно разгоравшиеся при получении этих жизненных благ. В главах «Перестройка» и «Приватизация» показан развал реального «почтового ящика» с потерей работы, зарплаты, пустыми магазинами. У людей впервые за 86 лет рухнула вера в партию и правительство страны, в благополучную жизнь.

ISBN 978-5-519-51174-2

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-519-51174-2

© Я. Кармазин, 2017
© Книга по Требованию, 2017

Глава I.

Тернистая дорога к счастью

Перед запуском ВАЗа, жарким летом, в субботу, ближе к вечеру, Паше стукнуло в мозги, что его место сейчас не у телевизора, а на пляже, на канале. Через 10 минут он уже прогуливался вдоль берега в заношенных холостяцких брюках и полосатой тенниске. Типичный советский инженер, отличающийся от большинства отдыхающих только трезвым состоянием. Но фортуна решила исправить это положение.

— Здорово, ученый! Как всегда, обдумываешь очередное рацпредложение с вознаграждением не меньше чем на «Жигули»?

— Привет, Гена! До «Жигулей» мне всей жизни не хватит, но на мебель, думаю, отхвачу.

— Тогда о бутылменте и сомневаться нечего. Верно, мужики?

— Конечно, Паша нас всегда выручал в трудную минуту,— дружно захлопали еще двое бездельников.

— Что-то не тянет в такую жару на водку, мужики. Может, искупаемся?

— Ты, оказывается, не в курсе, что за день сегодня, Павлуша? Ну, совсем заработался, не бережешь себя!

— По календарю никаких событий нет.

— Мы живем по другому календарю, более интересному, чем даты рождения вождей,— по футбольному. Какой же ты химчанин, если не болеешь за химкинский «Спартак»? В Химках все болельщики — «спартачи», а сегодня через полчаса начало игры с городом Железнодорожным — это сильная банда. Мы должны хорошо поддерживать своих, переорать и пересвистать ЖД! А мы трезвые, как стеклышко. Помоги, прояви пролетарскую солидарность, жены нас не понимают! Всего-то нужен пятерик, когда-нибудь мы тебя тоже выручим.

— Ребята, я не пойду на игру, я пришел искупаться.

— Тем более тебе деньги не нужны, они просятся к нам. Вот достань их — они сами перелетят в наши пустые карманы.

— Все, что у меня есть,— четыре рубля, вот еще 20 копеек.

— Хватит, хватит, щедрость твоя не имеет границ, о ней ходят легенды! Береги себя, далеко не заплывай! — Мужики исчезли мгновенно, наскоро пожав Паше руку: — Надо успеть в магазин до закрытия.

«Вот артисты, все деньги выклянчили, на пиво даже не осталось. Дурак я, надо было смотреть вперед лучше. В следующий раз буду осторожней, спрячусь, как их увижу, встречаться нельзя — невозможно отказаться. А на сегодня мне остается только понырять в замасленном канале»,— решил Паша.

Он разделся и стал спускаться к воде по крутому берегу, хватаясь руками за траву, глядя под ноги. Вблизи берега он едва не наткнулся на стоявшую одетую женщину, которая смотрела на канал. Паша в согнутом положении обошел ее, подняв голову, увидел серьезное

лицо, выразительную фигуру, обтянутую цветным платьем, и спросил:

— Вы, наверно, созерцатель природы, купаться не любите, даже в такую жару?

— Наоборот, очень люблю купаться и плавать, не один раз канал переплывала. Правда, больше не буду этого делать.

— Почему?

— Едва не попала под пароход. Хорошо, он дал гудок вовремя, и я остановилась, винт прошел рядом, мне повезло. Испугалась сильно, больше не буду плавать на тот берег и Вам не советую.

— Спасибо, последую мудрому совету. Значит, Вас раздеть нельзя, я купаюсь один. Оцените, как плаваю.

Он зашел в воду, нырнул, надолго задержал дыхание и вынырнул на пределе терпения, почти на середине канала, и сразу — обратно, от приближающего парохода. Нырять он научился в детстве в пруду, мог не дышать полторы минуты. Нырок произвел впечатление на серьезную девушку:

— Ныряете хорошо, но на середину канала не надо, послушайте меня.

— Хорошо, не буду. А если погуляем, расскажу про один страшный нырок.

— Я не против прогуляться, ненадолго.

Паша оделся, и они ушли с канала на улицу.

— Страшный нырок был у меня на Волге: ночью я свалился в полынью на плоту, между связками бревен. Если бы не детская привычка задерживать под водой дыхание, меня бы засосало под бревна, откуда не выберешься. Я не знаю, как удалось выбраться, бревна скользкие.

Это бог спас, только так! Страшно вспоминать. Переменным тему. Меня зовут Павел, а Вас?

— Валерия, можно Валя. Я живу вон в том пятиэтажном доме, на четвертом этаже, наш балкон — второй слева, его видно. Посмотрите, там курит мой отец.

— Вижу-вижу, а что он курит?

— «Беломорканал». У меня еще есть сестра Нина и мать. Вчетвером живем в двухкомнатной квартире, комнаты смежные.

— У меня тоже комната на четвертом этаже, 10 квадратных метров, в кирпичном доме у Ленинградского шоссе, отсюда 10 минут хода. Живу с матерью, работаю в Москве, в «почтовом ящике», технолог.

— Я тоже технолог, но по молочной продукции.

— Это очень хорошо, я люблю вареники с творогом с детства.

— Может, и угощу при хорошем поведении.

— Ради вареников поведение будет хорошее. Учитывая Вашу специальность, моя кормежка обойдется дешево. Имейте это в виду. А у Вас есть любимая еда?

— Конечно, есть — яблоки. Я люблю твердые яблоки — антоновку, симиренку.

— Постараюсь не забыть и прийти завтра с яблоками.

— Завтра не получится.

— Почему? Я еще не все о Вас узнал, мы еще не купались вместе.

— Я завтра уезжаю в отпуск на две недели — в деревню около Рязани, к родственникам.

— Жаль, я уже настроился на встречу завтра-послезавтра. Ну, хорошо, а можно рассчитывать на встречу

после отпуска? На этом месте? Давайте договоримся, у меня таких свиданий не было.

— У меня тоже не было. Наверно, это нереально, кто-нибудь забудет.

— Я не забуду. Приду домой — запишу и, когда нужно, приду. Можете проверить, я приду. Говорите число.

— Давайте 25 июля, в шесть вечера.

— Хорошо. Для закрепления — помашите рукой со своего балкона, когда придете домой.

— Хорошо. До свидания!

— Пока! Постояю, подожду отмашки.

— Идите домой.

— Нет, мне стало интересно. Буду ждать.

Паша закурил и стал прохаживаться по тротуару. Дом был рядом, не больше пяти минут хода, но ожидание длилось около 15 минут. «Наверно, пошутила, пойду домой. Если бы я был одет прилично... Есть же новая рубашка, в клетку. Правда, штаны одни, на мне и неглаженные, трубой. Думаю, надеяться не на что». Он уже сделал шаг к своему дому, резко обернулся и не поверил своим глазам — девушка, уже переодетая, махнула с балкона трижды и скрылась в квартире. Паша еле успел ответить и почти полетел домой. «Придется снять денег с книжки, прибарахлиться и прийти сюда через две недели. Девушка показалась мне серьезной: не хихикала, не засмеялась вообще ни разу. По возрасту около 30-ти, взрослый человек должен вести себя серьезно. Может, расстроилась из-за моего не шикарного вида? Это самая вероятная причина, вид мой — не для свиданий. Если не придет, виноват буду только я. Правда, один плюс — я догадался сказать, что есть жи-

лье. Про мать зря сказал, надо бы позже, когда дружба окрепнет и она узнает, что есть перспектива улучшения жилья. Ладно, хватит анализировать, все равно ничего не изменится, надо ждать».

Первую неделю время шло медленно, затем, как всегда, рабочие проблемы заняли все свободное время, и нужный срок вот он, уже подошел. В новой сетчатой тенниске, серых отглаженных брюках — что удивило мать — Паша вышел на свидание. В кармане лежало 20 рублей: в кино, на мороженое и, возможно, на пиво хватит. На нужном месте у кинотеатра «Юбилейный» Паша не обнаружил знакомого платья — было еще рано. На знакомом балконе признаков жизни не было. Время снова пошло медленно. Через 10 минут он уже потерял надежду, вспомнил, что ни у кого из знакомых такого свидания не было, да и в книгах тоже ничего подобного не встречал. Докурив сигарету, он еще раз огляделся и, не увидев знакомой фигуры, решил направиться домой. Непроизвольно остановил взгляд на девушке в белых брюках, вышедшей из-за соседнего дома — поликлиники. «Тоже, наверно, идет на свидание, разделась, как и я, но у нее наверняка такого фиаско, как у меня, не будет». Его удивило, что девушка направляется в его сторону. «Постою. Может, это место счастливое, и познакомлюсь еще раз, удачнее», — подумал он. Уже почти совсем рядом он с удивлением узнал Валу, но с другой прической, высокой и в обтягивающих брюках. В голове мелькнуло, что его новая одежда рядом с такой модой опять смотрится старьем. Она уже остановилась и строго глядела на него, когда Паша наконец подал голос:

— Вы неузнаваемы! Одежда не та, прическа не та, совсем другой человек, никак не приду в себя. С приездом! Как отпуск, поели яблок? Загар вижу, отчасти поэтому и не сразу узнал, но это хорошая примета — к богатству. Что будем делать? Может, сходим в кино? На «Золото Маккенны»?

— Сегодня не хочется, очень жарко, я устала с дороги. Давайте сядем в сквере, в тенечке.

— Хорошее предложение. Расскажите, как живут в рязанской деревне? Есть ли яблоки?

— Отпуск прошел хорошо, погода хорошая, яблок много, я загорала в саду, лежала на одеяле с книгой, а яблоки падали, можно сказать, прямо в рот.

— Рай небесный, я бы согласился быть Адамом и съесть вместе с Вами яблоко греха.

— Яблоко я Вам дам, ешьте, грешите, но я к этому отношения не буду иметь.

Паша откусил яблоко.

— Такой плод не может быть грехом. Отличное яблоко, у Вас губа не дура!

— Я Вам говорила, что я люблю яблоки и они всегда у меня дома есть.

— Это я учту обязательно. У меня предложение, как у старшего: давайте перейдем на «ты», так как теперь мы знакомы две недели и хорошо знаем друг друга.

— Согласна, можно на «ты».

— Я на седьмом небе от радости и предлагаю встречаться каждый день. После работы, конечно. Будем купаться, ходить в кино и в гости. Мне друзья и пьянки давно надоели, в компании совсем не тянет. Шутки, тосты и анекдоты я все знаю, слушать неинтересно, хочется нормальной тихой жизни.

— А я вообще никогда не любила большие компании и не стремилась в них. Ходила, конечно, на дни рождения подруг, на свадьбы, но это же не часто.

— Валя, в ближайшее время я познакомлю тебя с моей матерью, если ты не возражаешь. Она очень любит гостей, моих друзей, всем дарит подарки. А тебе может даже связать пуховый платок, ей присылают с нашей родины — с Новохоперска Воронежской области. Ты в ее вкусе — серьезная, не болтливая.

— Если у нас все хорошо пойдет, мы скоро пойдем на день рождения моей сестры Нины — 14 августа. Она живет с мужем в Москве, снимают однокомнатную квартиру, в Медведково. От Химок ехать полтора часа.

— Такая программа меня устраивает — свои, маленькие компании, без большого шума. Но остается открытым вопрос: встречаемся каждый день или нет? Сразу признаюсь: ты мне нравишься и мне интересно с тобой. Я бы хоть завтра на тебе женился, но принято в России погулять, узнать получше друг друга. Мне 34 года, женат не был, гулял не много, работал и работаю по-черному — без этого ничего не добьешься. Учусь в вечерней аспирантуре, может быть, стану кандидатом наук. Короче, давай дружить! Время покажет, что делать дальше. Я свое намерение сказал, теперь слово за тобой.

Дружба началась и постепенно развивалась. В августе на дне рождения сестры Нины состоялся первый поцелуй, который дал начало тесным встречам и прощаниям. Постепенно перезнакомились с друзьями с обеих сторон, встретили вместе Новый год, катались на лыжах зимой.